

— Эй, давайте уже, Тацуми, Кэлси. Добро пожаловать в мой дом!

С распростертыми объятиями их приветствовал Джолтреон Резо Ларгофиели.

И в зале позади него виднелись остальные члены его семьи.

Конечно, среди них был и его дед, а также король этой страны.

Король с теплой улыбкой повернулся к зашедшей в помещение паре.

— Давно не виделись, Тацуми, Кальцедония. В частности, Тацуми, мы ведь не пересекались со времен той аудиенции?

— Да, эм.... Ваше Величество.

Хотя обстановка была неформальной, как и обращение к нему самому, Татсуми все еще сильно нервничал перед королем.

Увидев его состояние, Берлаед продолжил говорить, горько улыбаясь.

— Не надо так нервничать. Мой внук пригласил тебя сегодня. Можешь считать меня просто дедушкой твоего друга, который внезапно оказался дома, а не где-то еще.

«Нет, я не смогу так о вас думать. Это абсолютно невозможно.»

Тацуми чуть было не сказал это вслух, но отчаянным усилием проглотил слова.

В то же время, благодаря схожести их дружелюбия в неформальной обстановке, он еще раз убедился, что это был лучший друг Джузеппе.

В отличие от Тацуми, Кальцедония выглядела очень спокойной.

Возможно, её уже приглашали на подобные посиделки. Кальцедония лишь элегантно поклонилась, стоя рядом со своим мужем.

После того, как Джолт проводил их внутрь, Тацуми и Кальцедония сели на место, которые он им показал.

Вероятно, это было то место, где Джолт и его семья проводили свое свободное время.

Это был действительно роскошный зал, достойный королевской семьи.

Стены и колонны украшены прекрасными скульптурами, а в различных местах располагалось множество предметов искусства.

Интерьер явно создавал человек с отличным вкусом, поскольку ему удалось и украсить помещение, и в то же время не переусердствовать, превращая украшения в цыганщину.

В центре комнаты стоял большой квадратный стол. Вокруг него стояли четыре двухместных

дивана, очевидно очень дорогих и покрытых кружевной тканью.

Тацуми и Кальцедония сидели вместе на одном из них.

Тацуми, сидя на диване, снова оглядел комнату и тех, кто в ней был.

Прежде всего, человек, сидящий перед Татсуми. Он – дед Джолта и текущий король, Берлаед.

Хотя его возраст уже давал о себе знать, это все еще был крупный человек, с первого взгляда больше похожий на воина.

Хотя на его лице сейчас была улыбка, испускаемая королем аура давила на Тацуми. Каким и должен быть владыка страны.

По словам Джузеппе, женщина, которая была женой Берлаеда и королевой этой страны, уже отошла к Богу несколько лет назад.

Так что на своем диване он сидел в одиночестве. По правую руку от Тацуми сидел мужчина под сорок.

Рядом с ним расположилась женщина примерно того же возраста. Возможно, эти двое – родители Джолта, король и королева следующего поколения.

Затем, слева от Тацуми, сел сам Джолт, а рядом с ним, улыбаясь, сидела девочка моложе даже его.

— Ну, тогда я снова представляю свою семью. Прежде всего..... Мой дед, Берлаед Резо Ларгофиели. Ну, поскольку он король этой страны, вы уже должны знать друг друга, верно?

Очень короткое представление для действующего короля, но Берлаед просто улыбнулся в ответ на эти слова.

Это – мои родители.

— Я часто слышал о тебе от нашего сына, но впервые могу говорить лицом к лицу, «Разрывающий Небеса» — сказал мужчина. Я отец Джолта, Аргенто Резо Ларгофиели. Возможно, нам лучше говорить в том же тоне, как вы обычно общаетесь с нашим сыном?

— Жена Аргенто, Френея Резо Ларгофиели, мать Джолта. Приятно встретиться с вами, «Разрывающий Небеса». И да, давно не виделись, Кэлси.

— Да, кронпринцесса. Я совсем ушла в свои заботы.

— Нет же, Кэлси. Мы ведь не в публичном месте? Почему ты не зовешь меня просто Френеей?

Кальцедония и Френея завели дружескую беседу, словно они стали еще ближе, чем были раньше.

Отец Джолта, Аргенто, оставлял впечатление тихого и слегка худого человека в сравнении с текущим королем.

Но он – следующий король. Он улыбался, но даже так от него исходила аура властителя, как и от Берлаеда. Очевидно, что, сменив своего отца, он станет хозяином положения – этот человек уже был сформировавшимся королем.

Его жена, Френея, также казалась мягким снаружи, но твердым внутри человеком.

— Не хочу повторять за своим отцом, но я просто отец твоего друга. Не нужно так нервничать. Как насчет того, чтобы насладиться вкусом чая и сладостей?

С улыбкой сказал Аргенто застывшему, словно статуя, Тацуми.

В соответствии с его словами, служанки, которые до этого ждали в углу комнаты, начали готовить чай прямо перед Тацуми и остальными.

— Ну и наконец, эта малышка – моя сестра.

Не обращая внимания на прислугу, Джолт представил последнего сидящего человека.

Веселым голосом она сказала свое имя, сверкающими глазами глядя на Тацуми.

— Это наша первая встреча, «Разрывающий Небеса». Я Ливерна Резо Лагрофиели, сестра Джолта. Пожалуйста, подружись с моим братом!

Ливерна улыбнулась Тацуми. Сестре Джолта было, наверное, около 12 лет.

Она умная девочка, очень похожая на своего брата, с рыжевато-каштановыми волосами и темно-серыми глазами, того же цвета, что и у Джолта.

Точнее говоря, это у их отца был тот же цвет волос и глаз, а их дед, Берлаед, уже поседел, но глаза его были того же цвета, что и у его сына и внуков.

Только Френея, пришедшая из другой семьи, имела другую внешность – светлые волосы и светло-зеленые глаза.

Таким образом, будучи представленным семье Джолта, Тацуми сидел и потягивал чай крошечными глотками.

Каждый раз слыша это имя, ему становилось неловко, и он хотел попросить их прекратить.

Но он не мог.

Потому что имя «Разрывающий Небеса», которым его назвала вся семья Джолта – это титул, официально дарованный Тацуми королем Берлаедом.

ПП: Итак, на японском титул Тацуми – Теншо. Слово короткое, но такое многозначное что... сильно многозначное короче. Я запарился его переводить, так что просто взял официальную трактовку названия атаки «Гецуга Теншоу» из Блича (вторую её половину).

Тацуми уже знал нескольких человек со вторыми именами – «Святую Деву» Кальцедонию и «Рыцаря Свободы» Морганича, например.

Второе имя, если грубо классифицировать, можно получить тремя способами.

Во-первых, вас могут начать как-то называть даже без вашего ведома.

Когда человек становится известен и истории о нем передаются в народе из уст в уста, к нему

обязательно прилипает какой-нибудь титул, от которого потом не избавишься. По этому шаблону свои вторые имена получили Морганич с Кальцедонией.

Во-вторых, вы и сами можете как-то называть себя.

Дать второе имя самому себе – может звучать жалко, но на самом деле так часто поступают охотники на демонических зверей и наемники.

Так происходило потому, что второе имя являлось для них средством рекламы. Для скитальцев и наемников, у которых не было постоянного работодателя, постепенно обрастающее историями и слухами громкое второе имя – хороший источник заработка.

Однако не было никакой гарантии, что такое второе имя будет принято среди людей.

И третий способ. Получить второе имя в награду от правителя, например, от короля.

Полученное таким образом второе имя формально называется «титулом», но по своей сути от обычного второго имени оно не сильно отличается.

Можно сказать, что это как невидимая медаль или орден.

Обычно титулы даются в соответствии с достижениями и, говорят, был когда-то человек с титулом "Убийца Драконов".

В случае с Тацуми титул, данный королем, был «Разрывающий Небеса», хотя, казалось бы, «Убийца Драконов» куда как лучше подходит человеку, убившему дракона.

Само собой разумеется, ноги этого титула росли от одного конкретного Понтифика, впечатленного зрелищем человека, сразившего «Повелителя небес», летая с ним наравне.

Титул официально дается правителем страны, поэтому, если кто-либо еще кроме Тацуми назовет себя «Разрывающий Небеса», это будет уголовное преступление, равное присвоению себе положения дворянина.

В этом и состояла разница.

— Кстати, Тацуми ведь и в церкви повысили?

Насладившись чаем со сладостями, вспомнил Джолт.

Сейчас Тацуми и Кальцедония были в своих одеяниях со священными знаками, которые показывали ранг жреца.

Как и сказал Джолт, ранг Татсуми был изменен со старшего священника до жреца, перепрыгнув через один. Татсуми теперь стоял наравне с Кальцедонией во всем, даже в своем положении в церкви.

— Да! В знак признания его достижения – победы над летающим драконом, муж получил звание жреца!

Вместо Тацуми радостно ответила Кальцедония.

Она немало удивила королевскую семью своей реакцией.

В частности, кронпринц и его жена, которые знали только холодную Кальцедонию до её воссоединения с Тацуми, не могли скрыть своего удивления.

— Что ж... Ты выглядишь очень счастливой, Кэлси. Я слышала об этом от Джолта, но... Да, теперь ты гораздо милее, чем раньше. Похоже, у вас хорошие отношения.

— Да!

— Ой, мам, лучше не надо. Если ты конечно не хочешь услышать от Кэлси бесконечный поток нежностей.

Джолт тихонько посоветовал своей матери с окаменевшим лицом. Судя по всему, в прошлом он уже попал в эту ловушку.

— Да? Я хочу послушать! Начало отношений Кэлси и «Разрывающего Небеса»! Почему ты меня отговариваешь?

— Нет, просто не надо. Слишком сахарно, сладко и мило. Мое сердце не выдержит

— Разве так и не должно быть? Брат ничего не понимает!

— Это ты не понимаешь...

Джолт глубоко вздохнул.

Тацуми получил от королевства в награду за победу над летающим драконом двух оробьев и деньги. И титул.

По факту, это очень маленькая награда за спасение столицы, разрушение которой равносильно разрушению королевства.

Первоначально это должен был быть титул дворянина и территория.

Однако Тацуми совершенно не знал, что со всем этим делать. Для него от таких наград было больше проблем чем пользы.

К счастью, Тацуми – священник. Это позиция, которая немного оторвана от мира, поэтому не возникнет проблем, даже если отвергнуть предложение короля.

В результате предварительной встречи с королем и Джузеппе, Тацуми получил в награду птиц, деньги и титул.

Однако, сам Тацуми бы хотел отказаться от последнего.

Кроме того, Татсуми также формально признали экзорцистом церкви Саваива, и его в будущем будут отправлять на миссии по изгнанию Бесов.

— Было бы интересно услышать о начале ваших отношений, но еще больше мне хочется услышать о битве с драконом. Разрывающий Небеса, вы нам не расскажете?

— О да, я тоже хотел это услышать! Я видел, как они сражались из дворца, но это было далеко. Я хотел услышать от Тацуми, как он на самом деле бился с драконом, поэтому и попросил его прийти сегодня ко мне домой. Давай, Тацуми, расскажи нам!

Джолт был полон ожидания, и Аргенто тоже выглядел взволнованным, пусть и не настолько, как его сын.

Если присмотреться, то в выражении Берлаеда тоже можно было заметить волнение.

В конце концов, какой мужчина не любит истории о приключениях. Или члены королевской семьи чем-то отличались от других?

Тацуми медленно и нерешительно начал рассказывать о битве, которую он пережил совсем недавно.

С самым восторженным выражением лица историю Тацуми слушала его жена, которая и без того присутствовала на месте битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/464/555173>